

Юрий Квашнин, Александр Ткачев

Культовое место на озере Нямбой-то¹

В августе 2013 г. в Тазовском районе Ямало-Ненецкого автономного округа (далее — ЯНАО), в низовьях реки Таз, проводила исследования комплексная археолого-этнографическая экспедиция Института проблем освоения Севера СО РАН². Маршрут экспедиции пролегал от районного центра поселка Тазовский вверх по Тазу через рыбацкие стойбища, почти до границы с Красноселькупским районом. На рыболовных песках проводились этнографический опрос и фотографирование коренных жителей, по берегам Таза обследовались погребальные сооружения.

Коренными жителями низовий Таза и его притоков являются тундровые ненцы. Родовой состав тазовских ненцев неоднороден. Кроме собственно ненецких родов, в него входят роды энецкого и хантыйского происхождения. Также здесь живут отдельные представители ассимилированных ненцами селькупов, русских, сибирских татар. Такая неоднородность обусловлена тем, что низовья Таза издавна являлись зоной межэтнических контактов [Квашнин 2003а; 2003б].

Юрий Николаевич Квашнин
Институт проблем освоения
Севера СО РАН,
Тюмень
ukwa@yandex.ru

Александр Александрович Ткачев
Институт проблем освоения
Севера СО РАН,
Тюмень
sever626@mail.ru

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-01-00097 «Этнодемографическое, биоантропологическое и археологическое комплексное изучение тазовских ненцев и селькупов».

² Большую помощь в проведении исследований оказал глава администрации Тазовского района А.И. Иванов. Активное участие в исследованиях принимал директор Тазовского районного краеведческого музея Р.Л. Берладин. Пользуясь случаем, авторы выражают им искреннюю благодарность.

В настоящее время тазовские ненцы занимаются оленеводством и рыболовством (частным и организованным). На правом берегу реки Таз кочуют шесть оленеводческих бригад сельскохозяйственного кооператива «Тазовский». Рыбаки ООО «Тазагрорыбпром» ловят рыбу на угодьях от устья Таза до границы с Красноселькупским районом. Сезонные перекочевки через границу районов совершает оленеводческая бригада ООО «Агрофирма Заполярная»¹.

Обследование района нашей группой началось с большой извилистой протоки, проходящей вдоль левого берега Таза. На картах эта протока обозначена как Нямбойто (цветная вклейка, ил. 1). Она связана небольшой протокой с одноименным озером, находящимся примерно в 85 км (по прямой линии) от поселка Тазовский. Протоку на картах правильнее было бы обозначить как Нямбой-то-парод или Нямбой-то-юн. Именно слова *парод* или *юн* в данном случае больше подходят для ее обозначения².

Название озера правильнее писать через дефис — Нямбой-то. Слово *нямбой*, возможно, восходит к ненецкому *нямбоён* и переводится как 'до свидания', 'прощай'; *то* — 'озеро' [Терещенко 1965: 173, 664]. Житель поселка Тазовский Василий Мянсевич Лапсуй (1965 г.р.) переводит название озера как 'друг-озеро', отталкиваясь от ненецкого слова *ня* 'товарищ'. Интересную версию происхождения названия озера рассказал нам бывший житель деревни Нямбойто Александр Тихонович Паровых (1943 г.р.): «Старики мне рассказывали... Каслал³ когда-то один оленный человек по низовьям Таза. Ему нужно было зачем-то много рыбы. Каслал он один, без семьи, с легким чумом, по-ненецки *мяпой*. Когда нашел большое рыбное озеро, то назвал его Мяпой-то — Озеро легкого чума. А Нямбой-то — так русские потом назвали» [ПМА 6].

Территория в районе озера и протоки заселена мало. Рыбачьих стойбищ поблизости нет. В 1930–1960-е гг. в 5 км от озера располагалась национальная деревня Нямбойто, где жили семьи охотников и рыбаков, состоявших в колхозе «Новая сила» (переименованном позже в «Путь к коммунизму»). После Великой Отечественной войны из 42 трудоспособных мужчин домой вернулись только двое. Возникли трудности с выполне-

¹ «Агрофирма Заполярная» юридически оформлена в Красноселькупском районе ЯНАО, но фактически работниками являются тазовские ненцы [ПМА 4, 5].

² Разные виды проток обозначаются в ненецком языке словами *парод*, *юн*, *сё*, *тарка*; см.: [Терещенко 1965].

³ Каслать — от северохантыйского *касльты* 'переезжать', 'перекочевывать', 'переселяться на новое место'. Слово вошло в обиход ненцев в ходе ассимиляции ими отдельных групп северных хантов.

нием колхозного плана по добыче пушнины. Деревня стала дотационной и бесперспективной. В первой половине 1960-х гг. большую часть ее жителей переселили в деревню Тибей-сале [ПМА 1].

Местность в районе протоки и озера Нямбой-то издавна населяли ненцы в основном энецкого происхождения: Ямкины, Лырмины (Нгаседа), Пальчины (Тёр), Паровых (Паравы), Марьяк. В официальных документах второй четверти XX в. отмечены также ненцы Харючи, Ненянг и отдельные русские, зыряне, сибирские татары и селькупы [Квашнин 2002: 231; 2003а: 67–74; ПМА 1].

По словам В.М. Лапсуй, «в старину в районе Нямбой-то селились ненцы, у которых, например, пали все олени, обедневшие всякие. Там, на озере, очень просто было ловить рыбу, и ее было очень много. И люди там жили вперемешку: и ненцы, и селькупы» [ПМА 6].

Селькупы переселились на реку Таз, в ее верхнее и среднее течение, из восточных областей Сургутского уезда в середине XVII в. [Лебедев, Соколова 1982: 126]. В низовьях Таза, на рыболовных песках Сэри-надо, Хабурте-сале, на озере и протоке Нямбой-то и в других местах отдельные селькупские семьи обосновались на рубеже XIX–XX вв. Среди них были Сайготины, Юфтеевы, Яндрины, Кыткины, Магичевы, Кагилевы, Кунины, Аркадьевы и Мандаковы [Шаргородский 1994: 23; 1995: 77–79; Квашнин 2002: 230].

Большая часть из перечисленных фамилий имеет смешанное происхождение. Например, Сайготины и Юфтеевы (Юхтины) — это селькупско-кетские фамилии, Яндрины (Яндыревы) и Магичевы (Магычевы) — селькупско-энецкие, Кагилевы (Кагылевы) и Кунины — селькупско-хантыйские, а Аркадьевы — селькупско-эвенкийская. Сайготины ведут свое происхождение от одного из первых поселенцев на Тазу середины XVII в. Сайготки Дедегитова, эвенки появились здесь в последней четверти XIX в., а селькупская семья Мандаковых переселилась сюда с реки Верхняя Баиха Туруханского района в 1926 г. [Лебедев, Соколова 1982: 121, 122; Васильев 1994: 142; ГАКК. Ф. Р-769. Оп. 1. Д. 438. Л. 59; ПМА 1].

Оторванные от основного этнического массива, селькупы вступали в браки с ненцами и на протяжении XX в. практически полностью смешались с ними. В настоящее время последняя селькупско-ненецкая семья Юфтеевых проживает на реке Таз, на Ольгином острове [Квашнин 2002: 230–231; ПМА 4].

Озеро Нямбой-то считается у местных жителей священным. Однако развернутых сведений об этом в научной литературе

практически нет. Исключение составляют одно предложение в статье Е.Д. Прокофьевой [1953: 226], краткое упоминание в работе Л.В. Хомич [1977: 10–11] и сведения в небольшой заметке В.И. Васильева [1986: 213]. Обобщенно там говорится, что где-то в районе озера Нямбой-то находилось культовое место (святилище) ненцев, посвященное Нумгы-пою, одному из сыновей верховного божества Нума. Это место принадлежало ненцам энецкого по происхождению рода Аседа (Нгаседа). Антропоморфная фигура Нумгы-поя была высечена из черного камня, который, по преданию, упал с неба. Фигура хранилась на священной нарте в деревянном ящике с отверстием или подобием дверцы. Ненцы Ямкины и Лырмины (потомки крещеных Нгаседа) считали Нумгы-поя своим «шайтаном».

По данным Л.В. Хомич, Нумгы-пой (Нумгэбой) почитался ненцами на Ямале и в Тазовской тундре. Можно было бы предположить, что он являлся локальным духом-хозяином, таким же как Яумал-хэ на западном побережье полуострова Ямал или покровитель надымских ненцев Мархы [Хомич 1971: 240; 1976: 22]. Однако А.В. Головнев пишет, что Нумгы-пой (Нумгымбой) является духом ненецких родов Неркыгы и Тибичи, которые ведут свое происхождение от хантов. Кроме того, он известен и лесным ненцам (Нумгибой), и собственно хантам (Нумимбой) [Головнев 1995: 430–431; 2004: 313]. Одно из культовых мест, посвященных Нумгы-пою (Нумгымбою), отмечено Л.А. Ларом на мысу Трехбугорном на юго-западной оконечности Гыданского полуострова (Тазовский район) [Лар 1999].

Нашей экспедиционной группе не довелось побывать на священном месте Нумгы-поя. По сведениям Е.Д. Прокофьевой, оно находилось выше озера Нямбой-то. У самого озера имелось «капище» ненецкого рода энецкого происхождения Тёр [Прокофьева 1953: 226], но и его не удалось найти.

На юго-западном берегу озера Нямбой-то нами были обнаружены и обследованы кладбище и два культовых (священных) места, расположенных на небольшой возвышенности. Возвышенность, около 500 м в окружности, заросла смешанным лесом, в основном карликовой березой, лиственницей и кустарником. На возвышенности в разных местах расположены деревянные наземные погребальные сооружения ненецкого типа (нен. *тин, пэмб, хальмер*), а также ямы от провалившихся захоронений в земле, характерных для селькупов (ил. 2, 3). Судя по степени сохранности дерева, из которого изготовлены хальмеры, можно предположить, что хоронить покойников здесь перестали уже к концу первой половины XX в. Только возле двух хальмеров нам встретились перевернутые и поломанные по ненецкому обычаю нарты, на которых ездили при жизни покой-

ные. Видимо, на этом кладбище похоронены в основном охотники и рыбаки.

Возникает вопрос, кому же принадлежало это кладбище, ненцам или селькупам? Как известно, ненцы хоронили своих покойников на берегах водоемов, на высоких, не заросших лесом, видных издали местах¹. Поскольку гробы-хальмеры встречаются на просторах тундры довольно часто, говорить о существовании специальных кладбищ для каждого отдельного рода не приходится. Скорее всего, это семейные захоронения [Хомич 1966: 219; Квашнин 2007: 255; 2009: 51–52]. Селькупские кладбища тоже были семейными. Они устраивались обычно на холмах в нижнем течении реки, протекающей по родовым угодьям [Прокофьева 1977: 72; Степанова 2008: 34]. На озере Нямбой-то хальмеры располагаются беспорядочно по одному, реже — по два рядом. Значит, здесь хоронили своих умерших семьи ненцев разных родов.

Существование на одном кладбище двух разных типов захоронений (наземных и подземных) позволяет в определенной мере судить о межнациональных процессах, происходивших в этих краях в обозримом прошлом. По всей видимости, возвышенность у озера Нямбой-то служила кладбищем сначала только для селькупов, потом — для ненцев, связанных с селькупами родством, а затем — для потомков селькупов, ассимилированных ненцами.

Возможно, здесь изначально располагалось семейное (родовое) кладбище селькупов Яндриных, проживавших в 1930–1960-х гг. в деревне Нямбой-то. По материалам Тазовского загса прослеживается, что две дочери Елизара Яндрина вышли замуж за ненцев, а у единственного сына родились две дочери и сын [ПМА 1]². Можно предположить, что род Яндриных по мужской линии постепенно пресекался, однако женщины и их мужья-ненцы продолжали хоронить покойников на семейном кладбище, но уже по ненецким обычаям. На наш взгляд, именно так можно объяснить наличие здесь двух типов захоронений.

Культурные места на исследованной нами возвышенности располагаются примерно в 100 м друг от друга. Одно из них, находящееся ближе к берегу озера, представляет собой плоскостное изображение — личину с глазами, носом и ртом, вырезанную в нижней части лиственницы (верхняя часть личины находится в 100 см от земли). Каких-либо следов культурных

¹ Возможно, в районе озера Нямбой-то не так давно было более открытое пространство. Потепление приводит к интенсивному росту тундровой растительности здесь и в других районах ЯНАО [ПМА 2, 3].

² В деревне Нямбойто жили также отдельные семьи селькупов Кыткиных, Сайготинных, Юфтеевых, но семья Яндриных была самая многочисленная [ПМА 1].

действий здесь обнаружено не было. Рядом валялась только одна пустая бутылка из-под водки. Это «святилище», видимо, заброшено, т.к. лиственница давно засохла и на ней нет ни одной живой ветки (ил. 4, 5).

Другая лиственница, находящаяся в глубине погребального комплекса, — живая, с зелеными раскидистыми ветвями. Здесь также выявлено плоскостное изображение — личина с глазами, носом и ртом. Она вырезана в нижней части дерева (верхняя часть личины находится примерно в 140 см от земли). Для обозначения ушей по краям личины просверлены отверстия, в которые вставлены металлические кольца с подвешенными на них металлическими цепочками и колокольчиками, изображающими серьги. Чуть ниже подбородка на очищенной от коры поверхности металлическим предметом прорезан круг, видимо, обозначающий живот. Ниже, под животом, сделан небольшой горизонтальный вырез, возможно обозначающий вагину. Это свидетельствует о том, что данное изображение является олицетворением женского духа (божества). Здесь обнаружены многочисленные приношения — большие и маленькие куски ткани, цепочки, колокольчики, кольца, бусы, гильзы от патронов, металлические подвески разного времени изготовления. Под лиственницей валяются керамические чашки и бутылки из-под вина и водки. Рот личины черный, местами видны отщепы. Вероятно, это результат «кормления» духа, а отщепы сделаны животными, которых привлекал запах съестного (ил. 6, 7, 8).

Лиственница (нен. *харв, яля ня* букв. 'светлое дерево') у ненцев считается священной. На некоторых культовых местах в зоне лесотундры ненцы украшали растущие лиственницы лоскутами ткани, цепочками, колокольчиком, рогами жертвенных оленей. Севернее, где деревья не растут, на священных местах устанавливали сухие лиственницы, привезенные из мест зимних кочевий. Делали это часто, и лиственниц там накапливалось много. Культовые изображения (нен. *сядэй*), специально изготавливали из дерева и устанавливали рядом с лиственницей [Прокофьева 1953: 224; Хомич 1971: 240–241].

Антропоморфные изображения на растущих деревьях или пнях на территории расселения ненцев встречались крайне редко. Одна из таких личин, вырубленная на высоком пне, находилась на реке Таз, в районе рыболовного песка Надо-марра на границе с Красноселькупским районом [Хомич 1977: 13]. Скорее всего, там изначально располагалось культовое место селькупов.

Лиственница наряду с березой и елью считалась священной и у других народов Западной Сибири — энцев, нганасан, хантов, манси, северных селькупов, кетов. По данным разных иссле-

дователей, вырезание (вырубание) изображений духов на живых деревьях было характерно только для народов, расселенных в лесотундровой и таежной зонах¹. Несмотря на то что тундровые жители зимой кочевали на границе леса или в лесной зоне, подобные изображения у них не отмечены [Прокофьева 1953: 224, 226; Алексеенко 1967: 177; Соколова 1971: 220, 2009: 595; Пелих 1980: 11–12; Грачева 1983: 21, 22, 34–35; Народы 2005: 179, 713; Степанова 2008: 238–239]. Таким образом, выявленные нами на культовом месте у озера Нямбой-то плоскостные изображения на лиственницах, без всякого сомнения, можно отнести к селькупским.

Культовые места (с «идолами» и без) отмечены исследователями на всей территории компактного проживания селькупов в бассейне Таза. Сведения о нескольких из них приводит Е.Д. Прокофьева: культовое место на озере Лэлькылыльто (Грудной кости озеро) в Тазовской тундре; Пъркын укы (Идоллов мыс) или Лозыль мачи (Духов лес), в 6 км от села Церковенское; культовое место в 30 км вверх по Тазу от поселка Красноселькуп; культовое место у реки Парусовая; священный холм у устья реки Ширта; остров на озере Лозыльто (Чертово озеро) [Прокофьева 1977: 67–68].

На культовых местах Лозыль мачи, под Красноселькупом и на Парусовой находились антропоморфные «идолы», вырезанные на деревьях [Прокофьева 1977: 67–68]. На правом берегу Таза, у поселка Сидоровск, было обнаружено знаменитое изображение старухи-хозяйки земли Лоз-има-кота, вырубленное на пне [Пелих 1998: 59–60]. Плоскостные изображения на деревьях были выявлены Иг.В. Беличем в верховьях Таза. Два из них находились в 80 км от села Ратта, на берегу старицы. Они были вырублены в нижней части стволов старых кедров. Еще одно находилось в 5 км от села, на правом берегу реки Ратта, и было вырублено на лиственнице [Белич, Белич 1997: 102]. Личину духа, вырезанную на стволе сосны, зафиксировала О.Б. Степанова на развилке дорог недалеко от села Ратта [Степанова 2008: 238, 299].

Изображения духов, вырезанные (вырубленные) на деревьях, называются у селькупов *поль пъркя́ (поль порге)* ‘деревянный шайтан’ [Прокофьева 1977: 67]. Духи считались живыми существами, поэтому их «кормили» (мазали рот) рыбой, ухой, хлебом, крупой, маслом, жиром, т.е. всем тем, что ел человек [Степанова 2008: 239]. От многолетнего «кормления» лицо и передняя часть тулова «изваяний» становились черными [Гемуев

¹ Интересно, что антропоморфные изображения на деревьях, почитаемые кетами, находили на территории, где когда-то жили их предшественники, см.: [Алексеенко 1967: 177–178].

1984: 108–109]. Черным от «кормления», как сказано выше, был рот у одной из личин на озере Нямбой-то.

Особо почитаемые места у селькупов становились таковыми по разным причинам. Обиталищем духа признавалась какая-нибудь необычная по виду «мудрёная земля» или место, где произошло примечательное событие. На дереве изображали духа-хозяина конкретной местности или умершего шамана, а на родовых угодьях — умершего родственника [Прокофьева 1977: 67; Белич, Белич 1997: 103].

По данным И.Н. Гемуева, тазовские и туруханские селькупы чаще вырезали на деревьях мужские личины. Женские образы, по мнению исследователя, созданы не ими и свидетельствуют о более ранних религиозных представлениях [Гемуев 1984: 108–109]. Л.В. Хомич, описывая миропонимание ненцев, говорит, что дело не в ранних или поздних представлениях: просто духи-хозяева, так же как и люди, живут семьями [Хомич 1977: 9]. Это подтверждается и некоторыми материалами по селькупам [Белич, Белич 1997: 102–103].

В итоге, основываясь на вышеизложенных фактах, можно высказать следующее предположение. В районе озера Нямбой-то во второй половине XIX в. поселились селькупы Яндрины. На возвышенности возле озера они обустроили культовое место, посвященное духу-«хозяйке», и семейное кладбище. Возможно, кладбище возникло раньше. Покойников хоронили сначала по селькупским обычаям, затем, в результате смешения с ненцами, потомки Яндриных восприняли ненецкие обычаи. Для обрядов жертвоприношения «хозяйке» озера первоначально была выбрана лиственница, стоящая ближе к берегу. Однако вскоре она засохла, и изображение духа вырезали на другой лиственнице, растущей дальше в лесу. Черный от «кормления» рот «хозяйки» и пустые бутылки современного вида свидетельствуют о том, что люди посещают «святилище» регулярно. Однако, возможно, это уже не селькупы или их потомки, а ненцы.

Список сокращений

ГАКК — Государственный архив Красноярского края

ПМА — полевые материалы автора

ЯНАО — Ямало-Ненецкий автономный округ

Архивные материалы

ГАКК. Ф. Р-769. Оп. 1. Д. 438. Похозяйственные и посемейные карточки переписи 1926–1927 гг. 1928 г.

Библиография

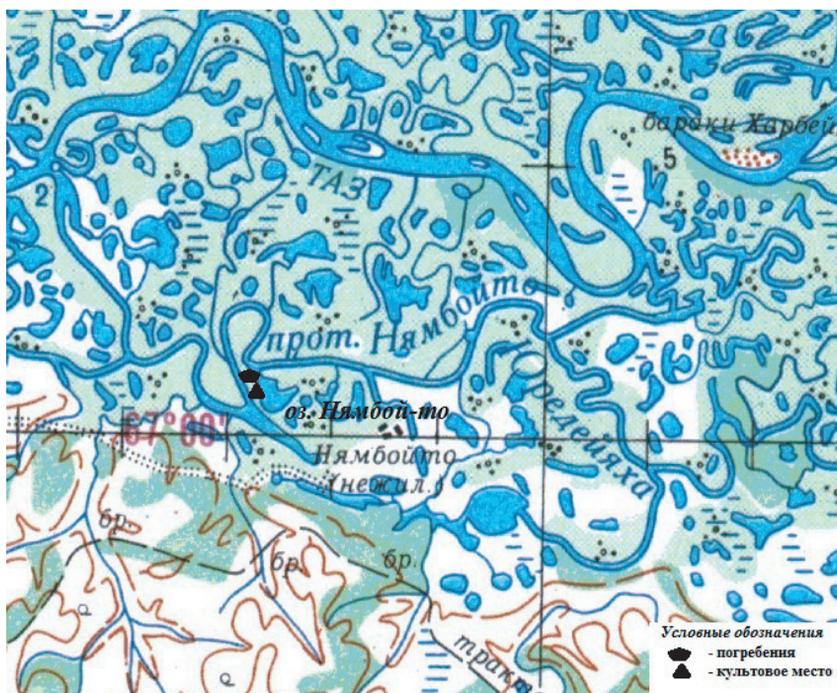
- Алексеевко Е.А.* Кеты: Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1967.
- Белич Иг.В., Белич Ир.В.* К вопросу о культовых местах тазовских селькупов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997. № 1. С. 99–112.
- Васильев В.И.* Этнографические сведения о метеоритах в междуречье Таза и Енисея // Космическое вещество и Земля. Новосибирск: Наука, 1986. С. 212–215.
- Васильев В.И.* Ненцы. Энцы // Народы Сибири и Севера России в XIX веке (этнографическая характеристика). М.: ИЭА РАН; КМЦ, 1994. С. 29–75.
- Гемуев И.Н.* Семья у селькупов (XIX — начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984.
- Головнев А.В.* Говорящие культуры = Talking Cultures: Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995.
- Головнев А.В.* Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург: УрО РАН, 2004.
- Грачева Г.Н.* Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (на материалах нганасан XIX — начала XX в.). Л.: Наука, 1983.
- Квашнин Ю.Н.* Селькупы в низовьях Таза // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2002. № 4. С. 230–232.
- Квашнин Ю.Н.* Гыданские ненцы: история формирования современной родовой структуры (XVIII–XX вв.). М.; Тюмень: ИПОС СО РАН, 2003а.
- Квашнин Ю.Н.* Тазовские ненцы (этнографическая характеристика) // Этнографическое обозрение. 2003б. № 3. С. 25–41.
- Квашнин Ю.Н.* Лесные ненцы п. Ханымей // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2007. № 8. С. 252–256.
- Квашнин Ю.Н.* Локальные особенности традиционных захоронений сибирских тундровых ненцев // Сибирский сборник — 1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий / Отв. ред. Л.Р. Павлинская. СПб.: МАЭ РАН, 2009. Кн. 2. С. 51–56.
- Лар Л.А.* Священные места ненцев // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. 1999. Вып. 1. С. 66–71 <<http://bva.wmsite.ru/problemy-vzaimodejstvija/vypusk1/lar>>.
- Лебедев В.В., Соколова З.П.* Селькупы // Этническая история народов Севера. М.: Наука, 1982. С. 118–129.
- Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты М.: Наука, 2005. (Народы и культуры).
- Пелих Г.И.* Материалы по селькупскому шаманству // Этнография Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1980. С. 5–70.
- Пелих Г.И.* Селькупская мифология. Томск: Изд-во науч.-тех. лит., 1998.
- Прокофьева Е.Д.* Материалы по религиозным представлениям энцев // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 14. С. 194–230.

- Прокофьева Е.Д.* Некоторые религиозные культы тазовских селькупов // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.). Л.: Наука, 1977. (Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 33). С. 66–79.
- Соколова З.П.* Пережитки религиозных верований у обских угров // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX — начале XX в. Л.: Наука, 1971. (Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 27). С. 211–238.
- Соколова З.П.* Ханты и манси: взгляд из XXI века. М.: Наука, 2009.
- Степанова О.Б.* Традиционное мировоззрение селькупов: представления о круговороте жизни и душе. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008.
- Терещенко Н.М.* Ненецко-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965.
- Хомич Л.В.* Ненцы: Историко-этнографические очерки. М.; Л.: Наука, 1966.
- Хомич Л.В.* О некоторых предметах культа надымских ненцев // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX — начале XX в. Л.: Наука, 1971. (Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 27). С. 239–247.
- Хомич Л.В.* Представления ненцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.) / Отв. ред. И.С. Вдовин. Л.: Наука, 1976. С. 16–30.
- Хомич Л.В.* Религиозные культы у ненцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.). Л.: Наука, 1977. (Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 33). С. 5–28.
- Шаргородский Л.Т.* Современные этнические процессы у селькупов. М.: ИЭА РАН; КМЦ, 1994.
- Шаргородский Л.Т.* Расселение и численность северных селькупов в конце XIX — начале XX в. // Народы Сибири и сопредельных территорий. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 76–81.

Полевые материалы

- ПМА 1 — Полевые материалы Ю.Н. Квашнина. Тазовский район ЯНАО, июль-сентябрь 1995 г. (тетрадь 2).
- ПМА 2 — Полевые материалы Ю.Н. Квашнина. Приуральский и Ямальский районы ЯНАО, июль 2004 г. (тетрадь 2).
- ПМА 3 — Полевые материалы Ю.Н. Квашнина. Пуровский район ЯНАО, июнь 2007 г. (тетрадь 1).
- ПМА 4 — Полевые материалы Ю.Н. Квашнина. Тазовский район ЯНАО, август 2013 г. (тетрадь 1).
- ПМА 5 — Полевые материалы Ю.Н. Квашнина. Красноселькупский район ЯНАО, сентябрь 2013 г. (тетрадь 1).
- ПМА 6 — Полевые материалы Ю.Н. Квашнина. Тазовский район ЯНАО, август 2014 г. (тетрадь 1).

Иллюстрации к статье Юрия Квашнина и Александра Ткачева

Ил. 1. Карта района исследования

Ил. 2. Ненецкие погребальные сооружения. Озеро Нямбой-то. Август 2013 г.
Фото Ю.Н. Квашнина

Ил. 3. Погребальная яма. Озеро Нямбой-то. Август 2013 г. Фото Ю.Н. Квашнина

Ил. 4. Зброшенне культовае месце. Озера Нямбу-то. Август 2013 г.
Фота Ю.Н. Квашнина

Ил. 5. Изображение духа на заброшенном культовом месте. Август 2013 г.
Фото Ю.Н. Квашнина

Ил. 6. Действующее культовое место. Озеро Нямбой-То. Август 2013 г.
Фото Ю.Н. Квашнина

Ил. 7. Изображение женского духа. Август 2013 г. Фото Ю.Н. Квашнина

Ил. 8. Подвески на действующем культовом месте. Август 2013 г.
Фото Ю.Н. Квашнина